

УДК 930.85
ББК 63.3 (2) 513

Ольга Андреевна ХОРОШИЛОВА

кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории и теории искусства Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна (Санкт-Петербург)

E-mail: iskusstvomag@gmail.com

АМАЗОНСКАЯ РОТА ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ: ИСТОРИЯ И УНИФОРМА

Статья посвящена любопытному военно-историческому феномену XVIII века — Амазонской роте Екатерины Великой, созданной в 1787 году по распоряжению светлейшего князя Григория Потемкина. В статье описывается история возникновения роты, причины, по которым она была создана, и анализируется особая форма, в которую были одеты амазонки Екатерины Великой.

Ключевые слова: амазонки, Амазонская рота, обмундирование, Русско-турецкая война, Балаклава.

Эта рота, детище князя Потемкина, было еще одним средством политической пропаганды в стиле Екатерины II и, пожалуй, первым примером массового переодевания русских женщин в военное платье.

История роты окружена мифами. Чего только про нее не придумали! И что амазонки, все до одной, лихо скакали на буйных жеребцах, что они отменно стреляли из ружей, которые им якобы выдали, как только рота была сформирована, что носили они чуть ли не мундиры, что имели большие аппетитные груди, а капитанша амазонок, Елена Сарандова, лично, в губы, целовалась с императором Священной Римской империи...

Все ложь. Ну, или почти все.

После окончания Русско-турецкой войны и присоединения Крыма в 1783 году Екатерина решила устроить «гран-тур» по территориям, недавно ставшим российскими. Желала, во-первых, себя показать, чтобы наместники и чиновники, а также безмолвный народ узрели правительницу во всей красе и поняли, что она есть, она существует, она денно и ночью заботиться о своих подданных и держит все под контролем, хоть Петербург и не близко от сих райских мест.

Во-вторых, Екатерина хотела продемонстрировать завоеванные территории иностранным государям и дипломатам, чтобы те, в свою

очередь, убоялись мощи России, ее исполинских размеров, а также поняли, что местный народ спокоен и весел, славословит государыню и о бунтах не помышляет. «Путешествие в полуденный край России», как современники называли это предприятие, было настоящим политическим пиаром, автором которого, помимо государыни, был Григорий Потемкин, мастер по части разных рекламных штук во славу императрицы.

Он работал над сценарием политического тура подобно современному продюсеру — загодя, с целой командой исполнительных чиновников и художников развлекательного жанра. Сценарий писался и переписывался, сметы, сотни смет шелестели по кабинетам, Потемкин лично читал, лично правил и лично придумывал дорогие забавы на потеху ненаглядной государыне, на удивление европейским вельможам.

Светлейший князь придумал, среди прочего, красивый галантный проект — амазонскую роту. Амазонки, дикие улюлюкающие наездницы, носившиеся по скифским землям, грабившие и убивавшие без сожаления, давшие жизнь воинственным савроматам, населяли Причерноморье, то есть как раз те благословенные места, которые оказались под российской короной. Потемкин, которого сложно обвинить в незнании античной истории и мифологии, наверняка слышал историю о царице Амазонок Фалестрис, которая, покоренная удалю и недюжей силой Александра Македонского, лично прибыла к царю, возжелав иметь от него детей. Себялюбцу Потемкину, безусловно, нравилось, когда его сравнивали с легендарным царственным полководцем и, вероятно, чувствовал определенную с ним солидарность, когда формировал амазонскую роту. Но и Екатерине II, тонкому знатоку античности, льстило то, что теперь ее будут сравнивать с баснословной амазонской царицей, повелевавшей своими верными, своими мужественными воительницами. Право, XVIII век был бы невыносимо скучен без таких вот аллюзий и маскарадов.

Но была и другая причина, почему Потемкин включил амазонскую интерлюдия в свой пропагандистский спектакль. Было важно показать европейским дипломатам не только богатство и мощь государства, но и убедить их в тщетности войны с Россией. Ведь есть регулярные войска (их предьявили), есть флот и крепкие матросы (их тоже своевременно представили), но есть и женщины, которые по приказу государыни бросят хозяйство, возьмутся за оружие и дадут отпор врагу, будь он француз, турок или сам черт.

Было также важно, что новыми амазонками стали гречанки. Этим светлейший князь хотел намекнуть на то, что у России есть дружественные народы, что греки готовы служить императрице верой и правдой, что восстановление греческой монархии под протекцией России — не самая фантастическая из идей. А посему новых амазонок нужно было непременно показать обомлевшим европейским дипломатам и государям.

В марте 1787 года премьер-майор Константин Чапони, командир Греческого полка, расквартированного в Балаклаве, получил от Потемкина приказ сформировать роту амазонок, которую нужно было представить во всей красе уже в мае, когда императрица со всей своей именной свитой будет проезжать Балаклаву.

Что делать? Времени почти нет. Нужно где-то найти женщин, художественно обучить их ружейным приемам, ибо светлейший князь изъявил желание видеть не театральные воительницы на котурнах, а «роту вооруженных женщин». Чапони посчитал единственно верным набрать роту из жен и дочерей подчиненных ему греческих солдат и офицеров. Они все-таки не были чужды военной жизни и смогли бы, если потребуется, удержать ружья на плечах. Командовать ротой назначили Елену Сарандову, супругу капитана Греческого полка. Набрали всего 100 дам и приступили к подготовке амазонского «явления» по всем пунктам устава.

Придумали даже некую амазонскую форму, состоявшую из «юбок малинового бархата, отороченных золотым галуном и такую же бахромой, курточек или спенсеров зеленого бархата, также обшитых золотым галуном; головной убор состоял в белых тюрбанах с золотыми блестками и страусовым пером»¹. Это описание вместе с изображением, среди прочих документов, хранятся в деле дворянки Елены Ивановны Шидянской (Сарандовой). На сегодняшний день это единственные (и, к сожалению, немногочисленные) архивные свидетельства, связанные с амазонским проектом Потемкина. И потому все, что происходило с этим предприятием с марта по май 1787 года, — сплошь выдумка или факты, требующие проверки.

К примеру, амазонская форма. Объяснить выбор таких цветов и отделки несложно. Дамы были женами или родственницами чинов Греческого полка. Он был сформирован в августе 1779 года, и тогда же они получили обмундирование, отличавшееся по батальонам. Во вто-

¹ РГИА. Ф. 472. Оп. 17. Д. 421.

ром батальоне нижние чины носили красные куртки с длинными рукавами, темно-зеленые безрукавки-спенсеры и красные шаровары. Унтер-офицеры отличались узкими золотыми галунами по отворотам у пуговиц. Офицеры носили то же обмундирование, но с золотыми шнурками по воротнику, отворотам и швам куртки и спенсера².

Цвета и отделка, короткий спенсер — кажется, что Сарандов и Чапони придумали амазонские костюмы на основе формы 2-го батальона. Галуны, описанные Шидянской и отраженные на рисунке, свидетельствовали о том, что большинство новоявленных воительниц происходило из семей офицеров Греческого полка и, возможно, из 2-го батальона.

Тюрбан из белой материи с блестками и страусовым пером указывал на то, что кто-то из авторов амазонского наряда неплохо разбирался в современной моде. Ведь подобные головные уборы с аналогичным плюмажем носили тогда многие щеголихи. Стиль «тюркери» оставался популярным в течение 1780–1790-х годов, благодаря, в том числе, и «военным усилиям» России в Крыму. Похожие «тюрбаны» из благороднейшей тафты, парчи и газа водружали на свои припудренные куафюры королева Мария Антуанетта, великая княгиня Елизавета Алексеевна, герцогиня Орлеанская, графиня Скавронская, а также французская художница Луиза Виже-Лебрен которая без усталости живописала всех этих модниц. Дама на ее портрете 1789 года запечатлена в «тюрбане», весьма напоминающем те, что украшали прелестные головки потемкинских амазонок.

Вряд ли Чапони и Сарандов владели тонкостями дамского стиля. Кажется, что такой модный головной убор могла посоветовать именно Елена Сарандова, «капитанша» роты. Впрочем, можно только предполагать — никаких архивных документов пока не найдено, как нет и свидетельств того, что амазонки Потемкина получили ружья.

Их упоминает Шидянская. Эффектное и пугающе длинное ружье изображено на рисунке. Но, во-первых, оно не было таких размеров (с учетом, что средний рост женщины в то время составлял 1 м 55–60 см). И, во-вторых, амазонки с ружьями, да еще и верхом на жеребцах, как потом их стали изображать, наверняка бы привлекли внимание не только обывателей, но и главных участников потемкинского «проекта», европейских государей и послов. Но они-то как раз ока-

² *Висковатов А. В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Т. 6. СПб., 1900. С. 23–24.

зались на редкость невнимательными, зрелище это странным образом не заметили и не оставили о нем ни строчки в письмах и воспоминаниях.

Среди всей этой пестрой и подслеповатой дипломатической кавалькады лишь один австрийский принц де Линь оказался внимательным и описал увиденное так:

Я не видел здесь открытых женских лиц, кроме батальона албанок из небольшой Македонской колонии, расположенной в Балаклаве: 200 прекрасных женщин или девиц, вооруженные ружьями, штыками и пиками, с амазонскими грудями и длинными волосами, изящно перевязанными, вышли нам навстречу, чтобы оказать честь, а не из праздного любопытства³.

Невнимание к такому, казалось бы, необычному, даже галантному феномену тем более странно, если учесть, что один из путешественников, император Священной Римской империи Иосиф II, побывал в расположении амазонок за день до официального представления роты: он поприветствовал женщин, подошел к капитанше Сарандовой и крепко поцеловал ее в губы. Эта история с подачи самой капитанши разошлась впоследствии по журналам и книгам. Кажется, нет ни одного автора, писавшего о Шидянской и ее роте, кто бы не упомянул о крепком монаршем поцелуе. Но об этом нет ни одного слова в бумагах самого императора. Все известно лишь со слов самой Сарандовой-Шидянской. И уж если император Иосиф II проведал о необычной роте, то на следующий день, то есть 24 мая 1787 года, обмундированных и вооруженных амазонок должны были увидеть (а, может, и целовать) все прочие именитые путешественники. Но ничего — ни слова в письмах и мемуарах, помимо отзыва де Линя. Но и ему также не стоит доверять, ведь в двух посвященных амазонкам строчках он допустил сразу две ошибки — насчитал целых 200 женщин и упомянул некие «амазонские груди», хотя дамы были затянуты в суконные спенсеры.

Дело, вероятно, было так. 24 мая Екатерина II в сопровождении императора Иосифа II, князя Потемкина и некоторых других лиц прибыла в деревню Кадыковка (ныне Кады-Кёй). Там их уже ждал выстроившийся во фронт балаклавский Греческий полк и, вероятно, возле

³ Письмо принца де Линя из Феодосии, 1787 год. Цит. по: Ligne Charles Joseph, de. *Lettres et pensées du maréchal prince de Ligne*. Paris, 1810. P. 82.

них поставили амазонок, одетых в зеленые спенсеры и красные юбки. Тем самым по цвету они почти сливались со вторым батальоном полка. Возможно, вид дам был не слишком бодрым и подтянутым, и потому ни Потемкин, ни Екатерина не стали обращать особое внимание на своих греческих воительниц, а путешественники не успели распознать в единообразной массе одинаково одетых солдат роту амазонок. В общем, красивая идея, как часто бывало, разошлась с реальностью. И об амазонском проекте вскоре забыли сами его авторы. Сарандова, как сама потом говорила, получила из рук Екатерины II бриллиантовый перстень «ценой в 1800 рублей ассигнациями». Амазонской роте выдали 10000 рублей серебром. На том дело и кончилось. Амазонки вновь стали добрыми хозяйками, супругами греческих солдат и офицеров.

Об этом потемкинском проекте забыли настолько крепко, что лишь в 1840-е годы стараниями самой Сарандовой-Шидянской эта история попала в прессу. Тогда ей уже было за девяносто лет, старушка нуждалась, землю у нее отобрали за неуплату, заработков не было никаких, и она решила обратиться к князю Михаилу Семеновичу Воронцову, наместнику на Кавказе, с просьбой о денежном вспомоществовании. В письме она сообщила об амазонской роте, о том, что была в ней капитаншей и, вероятно, многое придумала и приукрасила исключительно для пробуждения интереса власть предержащих к своей персоне. И, в общем, Шидянскую можно понять.

Ни Воронцов, ни министр Императорского двора П. М. Волконский, ни сам император Николай I ничего об этой истории не слышали. И вместе с единовременной помощью в 300 рублей серебром к старушке прибыли художники, сделавшие рисунок формы амазонок по описаниям бывшей капитанши, а также ее портрет. Через несколько лет после этого дама умерла и была похоронена на кладбище в Симферополе, а ее амазонская рота попала в анналы истории вместе с десятками легенд, небылиц и неизбежными для «осмнадцатого» столетия рокайльными виньетками.

Документы, сохранившиеся в РГИА, безусловно, ценны, но составлены лишь на основе рассказов и письма Шидянской. Истинное значение потемкинского проекта могут раскрыть записки современников. Но в них об амазонках почти ничего. И это значит одно — проект, игривый и галантный, оказался несостоятельным в пропагандистском смысле. Однако в костюмной истории России это был первый при-

мер массового переодевания женщин в форменное платье, в котором военный стиль ловко сочетался со светской модой. Амазонская рота, пусть даже шутливая и «зело маскерадная», стала первым женским формированием военного характера.

XVIII век, в особенности эпоха Екатерины II, сформировали две траектории развития женского форменного стиля. Мундирные платья продолжили свое существование в XIX — начале XX века, как и традиция шефства августейших особ над русскими полками. Кроме того, в XIX веке появились и специальные форменные костюмы для служащих женщин. Но были в последующих эпохах и свои амазонки — независимые бойкие дамы, которые, переодевшись в военное платье и выдавая себя за мужчин, отправлялись на театр военных действий.

Список литературы

- Висковатов А. В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Т. 6. СПб., 1900.
- Есинов Г. В.* Амазонская рота при Екатерине II // Исторический вестник. 1886. Т. 23. №1. С. 71–75.
- Есинов Г. В.* Путешествие императрицы Екатерины II в южную Россию в 1787 году // Киевская старина. 1890. Т. XXXI. Декабрь. С. 391–411.
- Есинов Г. В.* Путешествие императрицы Екатерины II в южную Россию в 1787 году // Киевская старина. 1891. Т. XXXII. Январь. С. 98–118.
- Есинов Г. В.* Путешествие императрицы Екатерины II в южную Россию в 1787 году // Киевская старина. 1891. Т. XXXII. Февраль. С. 215–321.
- Кибовский А. В.* Амазонская рота. 1787: Курьёз или первое женское подразделение в России? // Цейхгауз. 1997. №6. С. 16–19.
- Ligne Charles Joseph, de.* Lettres et pensées du maréchal prince de Ligne. Paris, 1810.

Olga Andreevna KHOROSHILOVA

PhD in arts (*kandidat iskusstvovedenia*), Assistant Professor (*docent*) of History and Theory of Art Department at St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design (St. Petersburg, Russia)

E-mail: iskusstvomag@gmail.com

The Amazon military company of Catherine the Great: history and uniform

The article is dedicated to an interesting phenomenon of XVIII century — the amazon military company of the Russian Empress Catherine the Great which was formed by the order of the prince Grigory Potemkine in 1787. The article analyzes the formation of this company, the reasons for that as well as its peculiar military outfit.

Keywords: amazons, Amazon company, uniform, Russo-Turkish war, Balaklava.

References

- Esipov G., *Amazonskaya rota pri Ekaterine II*, in: *Istoricheskiy vestnik*, 1886. Vol. 23. №. 1. P. 71–75.
- Esipov G. V., *Puteshestviye imperatritsi Ekateriny II v juzhnuju Rossiju v 1787 godu*, in: *Kievskaya starina*. 1890, Dec., Vol. XXXI, 391–411.
- Esipov G. V., *Puteshestviye imperatritsi Ekateriny II v juzhnuju Rossiju v 1787 godu*, in: *Kievskaya starina*. 1891, Jan., Vol. XXXII, 98–118.
- Esipov G. V., *Puteshestviye imperatritsi Ekateriny II v juzhnuju Rossiju v 1787 godu*, in: *Kievskaya starina*. 1891, Fevr., Vol. XXXII, 215–321.
- Kibovsky A. V., *Amazonskaya rota. 1787: kurioz ili pervoje zhenskoje podrazdelenije v Rossii?*, in: *Tseikhgauz*, 1997, №6, 16–19.
- de Ligne Charles Joseph, *Lettres et pensées du maréchal prince de Ligne*. Paris, 1810.
- Viskovatov A. V., *Istoricheskoye opisanie odezhdi i vooruzheniia rossiiskikh voisk*, vol. 6, St. Petersburg, 1900.